

**Приказ командующего войсками фронта № 001202/оп о
недочетах в ходе наступательных боев войск фронта (13.12.43
г.)**

**Приказ
командующего войсками фронта
№ 001202/оп
о недочетах в ходе
наступательных боев
войск фронта
(13.12.43 г.)**

**ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ 4-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА
№ 001202/оп**

13 декабря 1943 г.

Действующая армия

Содержание. О недочетах в ходе наступательных боев войск фронта.

Бои, проведенные войсками фронта в течение ноября и части декабря месяца с. г. на различных участках и главным образом на никопольском направлении, показали:

1. Врагу нанесены исключительно большие потери в живой силе и технике. За ноябрь месяц уничтожено: до 15 000 солдат и офицеров, 485 танков и самоходных орудий, 335 тяжелых орудий, 1 112 пулеметов. Взято в плен 8 446 солдат и офицеров, 153 орудия, 261 пулемет и много другого ценного имущества и вооружения.

2. Несомненный рост офицерского состава и штабов в организации и управлении боем. Проведенная в ноябре месяце операция по ликвидации противника на Кинбургская Коса показала возросшие способности офицерского состава вести бои на полное уничтожение противостоящего противника.

3. Практика боев последнего периода подтверждает возросшее упорство, смелость и отвагу подавляющей массы бойцов.

Однако наряду с этим выявлен и ряд существенных недочетов:

Управление войсками

1. Неплохо зачастую организованное взаимодействие войск до боя нарушается с началом развития его. Танки теряют направление, артиллерия отстает от боевых порядков пехоты и танков, предоставляя их самим себе.

Так при наступлении 4 гв. смк на **Днепровка** и с выходом в район **Могила Каменная** корпус встретил сильный заградительный огонь противника. Начальник штаба генерал-майор Жданов, находясь в боевых порядках корпуса, в течение всего дня не мог вызвать огня поддерживающей артиллерии.

Как пример безобразной организации боя является случай, произошедший 27.11.43 г. в 28 армии, когда 101 тбр 19 тк, взаимодействуя с 301 сд, частью танков, потеряв ориентировку, начала давить и обстреливать свою пехоту, раздавив 7 орудий и при этом потеряв от огня своей артиллерии два подбитых танка.

2. Наблюдение за полем боя организуется не всегда и в большинстве случаев плохо. Командиры частей и их штабы зачастую не знают истинного положения своих войск и не контролируют состояние подчиненных им штабов: штаб 51 армии в течение продолжительного времени, основываясь на неправильных данных штаба 10 ск, доносил о полном очищении от противника полуострова севернее и западнее **Уржин**, проверкой на месте этого не подтвердилось.

В той же армии при проведении частной операции по овладению западной частью **Турецкий Вал**, выс. 14.8, **Кула** командир 1271 сп Егнотарьян потерял управление боем полка и в течение четырех дней доносил о якобы успешном выполнении боевой задачи. Штаб 387 сд (командир дивизии полковник *Рослов*) и штаб 55 ск (командир корпуса генерал-майор *Ловягин*, НШ корпуса – полковник *Рухленко*) не проверили организацию подготовки и ход боя полка, а четверо суток доносили ложные данные. В итоге полк понес большие потери в личном составе и вооружении, но поставленной задачи не выполнил.

3. Отсутствует организация закрепления захваченных у противника опорных пунктов и рубежей. Так, 21.11.43 г. 221 сд (3 гв. армия) овладевает Стаханов, на следующий день в результате неоднократных контратак противника, силою от роты до полка, Стаханов дивизия оставила.

27.11.43 г. части 19 тк, 320 и 61 сд овладевают курганами с отм. плюс 1.4, плюс 0.5, плюс 0.7, а утром 28.11.43 г. под воздействием контратак противника, силою до двух батальонов с группой танков эти курганы оставляются.

4. Офицерский состав и штабы всех степеней проявляют явно недостаточную заботу о противотанковой оснащённости своей пехоты – обеспечение противотанковыми гранатами, бутылками «КС», противотанковыми минами, наличие и распределение в боевых порядках противотанковых ружей и орудий прямой наводки (в большинстве отстающих от пехоты).

5. Слабое изучение обороны противника, как правило, незнание точного начертания переднего края главной полосы обороны и, как следствие этого, в результате первого дня атаки 20.11 командиры ряда соединений, да и штабы 3 гв., 5 уд. и 28 армий в большинстве не могли утвердительно заявить, вклинились ли они в передний край или только сбили боевое охранение противника.

6. Разведка противника и ходе боя ведется слабо.

7. В организации управления боем командиры и начальники штабов искусственно усложняют управление войсками, создают целую цепь пунктов управления: штаб, КП, опер. группа, НП, тогда как наставление по ПСШ-42 г. ст. 122-134 четко определяет два положения: собственно штаб как второй эшелон и командный пункт в составе: командования, оперативной группы, НП, группы связи и группы обслуживания. Несоблюдение указанных правил систематически приводило к изоляции командира от управления боем.

Нередко КП развертывается на большом удалении от войск, чем нарушается ст. 61 проекта Полевого устава Красной Армии 1943 года. При передвижении войск перемещение КП запаздывает. Связь нарушается и управление боем теряется.

Пехота

1. Слабо приучена использовать результаты огня своей артиллерии и авиации, как правило, бросок в атаку, с переносом огня артиллерии, запаздывает, в силу чего противник получает достаточное время, чтобы опомниться и привести себя в боеготовность для отражения наших атак.

2. Не всегда все части и подразделения устойчивы при отражении контратак пехоты и танков противника. Нередки еще случаи, когда отдельные опорные пункты, взятые после большого напряжения и немалых потерь, отдаются противнику, контратакующему гораздо малыми силами по численности и оснащённости техникой (**Стаханов, Цветков** – 3 гв. армия; курганы с отм. плюс 1.4, плюс 0.5, плюс 0.7 – 28 армия; **Веселый** – 5 уд. Армия). Приказ НКО-42 г. № 227 войсками, очевидно, забыт.

3. Пехотное оружие используется крайне недостаточно.

4. Помощь танкам и отстающим орудиям сопровождения пехоты и танков оказывается недостаточно.

5. Использовать и приспособлять оборонительные сооружения противника (перекапывание брустверов, постройка дополнительных пулеметных площадок, амбразур и т. д.) не умеют. Лопаты для закрепления используются плохо.

Артиллерия

1. Предварительная артиллерийская разведка целей явно недостаточна, вследствие этого огонь нередко ведется по недостоверным целям, т. е. по площадям с весьма низкой эффективностью и, как результат, огневая система противника подавляется недостаточно, не давая продвижения пехоте.

2. Передовые артиллерийские наблюдатели в ходе боя отстают от боевых порядков пехоты и танков. Не оказывают им достаточной поддержки, предоставляя их самим себе.

3. Как правило, артиллерия непосредственного сопровождения отстает от боевых порядков пехоты и танков.

4. Многие артиллерийские начальники не проявляют необходимой инициативы по выискиванию опорных очагов противника, мешающих продвижению пехоты и танков.

5. Старшие, как артиллерийские так и общевойсковые, начальники очень редко прибегают к маневру траекториями и массированному использованию артиллерии на отдельных участках боевых действий пехоты и танков.

Танковые войска

1. Личный состав экипажей танков подготовлен недостаточно, вследствие чего на поле боя танки мало подвижны, не используют мощь огня и маневра, продолжительное время простаивают на одном месте, становясь таким образом мишенью для артиллерии и самоходных пушек противника, неся совершенно ненужные потери.

2. Огонь с хода и коротких остановок во время атаки экипажи танков, как правило, не ведут, что позволяет пехоте противника отсекал своим огнем наступающую за танками нашу пехоту.

3. Разведка огневых средств как перед боем, так и в бою отсутствует. Личный состав экипажей наблюдение за полем боя не ведет и целеуказанию не обучен.

4. При построении боевых порядков танки распыляются (много резервируется) и используются для удара не массированно, не имеют в направляющих подразделениях наиболее подготовленных офицеров, вследствие чего теряют ориентировку на поле боя.

5. Взаимодействие с пехотой и артиллерией в динамике боя теряется. Танки сопровождения пехоты, как правило, отрываются от нее и к пехоте обратно не возвращаются, огневые точки, мешающие ее продвижению, не подавляются. Ст. 228 проекта ПУ-43 изучена плохо, и требования статьи практически в бою не выполняются.

6. Успех, достигнутый танками в бою, не закрепляется, пехота и особенно противотанковые средства, действующие совместно с танками, отстают и им не помогают.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Настоящий приказ проработать со всем офицерским составом до командира роты включительно. На его основе разобрать конкретные недочеты прошедших боев в своей части с целью недопущения повторения их впредь.

2. Используя временную задержку развития наших активных действий, по причине плохой погоды, учить подчиненный офицерский, сержантский и рядовой состав, используя максимум времени и возможностей. Доработать вопрос организации наступательного боя.

3. Еще раз проработать со всем личным составом приказ НКО-42г. № 227 и потребовать его выполнения.

Каждый случай отхода наших частей и подразделений под давлением противника расследовать, делая соответствующие выводы.

4. Политорганам резко улучшить и усилить воспитательную работу среди прибывающего пополнения и особенно среди призванных из освобожденных районов. Воспитывать среди них упорство, смелость и отвагу. Широко пропагандировать образцы героизма отдельных лиц и подразделений.

5. Начальникам родов войск на основе данного приказа дать указания подчиненным им войскам по искоренению отмеченных недочетов.

6. О проведенных мероприятиях в соответствии с данным приказом донести 18 декабря 1943 года.

**Командующий войсками
4 Украинского фронта
генерал армии ТОЛБУХИН**

**Член Военного Совета
4 Украинского фронта
генерал-майор КИРИЧЕНКО**

**Начальник штаба
4-го Украинского фронта
гвардии генерал-лейтенант БИРЮЗОВ**